ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108

оригинальная статья
УДК 338.432

Сельское хозяйство России: глобальные позиции, структурные пропорции и тенденции развития

Сергей Викторович Пацала
Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, г. Новосибирск

Надежда Владимировна Горошко
Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, г. Новосибирск
Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России, Россия, г. Новосибирск
goroshko1@mail.ru

Поступила в редакцию 30.11.2020. Принята в печать 12.02.2021.

Аннотация: В сознании значительной массы наших соотечественников национальное сельское хозяйство по-прежнему ассоциируется с застоем и неэффективностью, выступая в роли арьергардной отрасли экономики. Между тем в отрасли за последнее десятилетие произошли значительные изменения. Масштабные государственные программы, направленные на поддержку агропромышленного комплекса, политика импортозамещения и продовольственное эмбарго, ослабление курса отечественной валюты и ряд других факторов создали условия для позитивного развития отрасли. На основе статистического анализа и сравнения индикаторов развития аграрной отрасли дана комплексная оценка современного состояния сельского хозяйства РФ, показаны место отрасли в национальной экономике, позиции страны на мировом рынке сельскохозяйственной продукции в целом и в отдельных его сегментах. Выявлены важнейшие изменения, произошедшие в структуре и направлениях развития сельскохозяйственного производства страны за период 2000–2018 годов. Обозначены ведущие проблемы развития аграрного сектора России на современном этапе. Проведена общая оценка современного состояния национального сельского хозяйства по методу SWOT-анализа. Сделан вывод, что в сельском хозяйстве России кризис перехода к рынку в целом преодолен и наблюдается достаточно стабильный тренд улучшения основных экономических и финансовых показателей. Важнейшие сегменты производства показывают положительную динамику. Рост объемов производства, повышение рентабельности, двукратное снижение доли убыточных предприятий, снижение доли индивидуальных хозяйств в структуре сельхозпроизводства – все это указывает на процесс восстановления сельского хозяйства.

Ключевые слова: экономика России, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, эффективность аграрного производства, импортозамещение, Россия на мировом аграрном рынке

Цитирование: Пацала С. В., Горошко Н. В. Сельское хозяйство России: глобальные позиции, структурные пропорции и тенденции развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 1. С. 96–108. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108

Введение

Сельское хозяйство по сути своей есть единственное средство удержания государственной независимости: если в стране нечего есть, то, даже обладая всеми богатствами мира, она будет зависеть от других. Если торговля создает богатство, то сельское хозяйство обеспечивает свободу. Это стратегически важная отрасль национальной экономики, развитие которой позволяет не только, а может быть и не столько, получать прибыль, но и обеспечивать национальную (продовольственную) безопасность. Производство аграрной продукции является важнейшим условием политической стабильности [1; 2]. Порядка 70 % всей потребляемой человеком продукции производится в отраслях агропромышленного комплекса, а каждый занятый в сельскохозяйственном производстве работник создает 6-7 рабочих мест в смежных отраслях экономики [3; 4].

Отечественное сельскохозяйственное производство прошло крайне сложный путь от полного упадка в 1990-х гг. до возрождения в начале 2010-х гг. Отрасль вышла из системного кризиса, в котором пребывала многие десятилетия, заняла передовые позиции в мире по целому ряду показателей, превратившись в одну из наиболее инвестиционно-привлекательных отраслей национального хозяйства. Новая волна кризисных явлений в российской экономике, сопровождаемая значительными изменениями внешних условий (введение экономических санкций странами Запада, политика импортозамещения и запрет импорта многих видов аграрной продукции, девальвация отечественной валюты и др.) фактически обозначили новый этап в развитии отрасли. Все это обусловливает актуальность изучения состояния и основных тенденций развития отечественного сельского хозяйства за период последних двадцати лет.

Методы и материалы. Информационной базой исследования послужили публикации в периодической печати

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

и сети Интернет, документы и статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Министерства сельского хозяйства России, Всемирного банка, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). Применялись методы статистического анализа и эмпирического исследования (наблюдение, сравнение), общелогический и аналитический методы.

Результаты

В сельском хозяйстве России создается около 3 % ВВП страны, при том что его вклад в общегосударственную занятость превышает 6 %, а доля в основных фондах составляет всего 2 %. Это свидетельствует о сохраняющейся низкой эффективности аграрного производства и слабой фондовооруженности труда. Теперь это далеко не самая масштабная отрасль национальной экономики (например, в сфере торговли создается 17 % ВВП), но это как раз тот случай, когда масштаб отрасли не отражает ее важность. Снижение вклада сельскохозяйственного производства в экономику - общемировой тренд. Внедрение в отрасль таких достижений научно-технической революции, как автоматизация и электронизация, приводит к снижению трудоемкости, уменьшению затрат на производство продукции. В целом низкая доля сельского хозяйства в ВВП страны уже давно является индикатором уровня развития ее экономики. В наиболее развитых странах мира эта доля редко поднимается выше 1–2 % от ВВП [5].

Сельское хозяйство модернизируется, в отрасль приходят новые техника и технологии, что, конечно, сопровождается высвобождением «лишних» рабочих рук. Доказательством тому является рост объемов производства сельскохозяйственной продукции. В постоянных ценах рост объемов производства продукции в 2019 г. увеличился на 44 % по отношению к уровню 2000 г.[1] Сегодня Россия входит в десятку мировых производителей сельскохозяйственной продукции по величине добавленной стоимости в аграрном секторе экономики, где ранжирование представлено следующим образом: Китай 978,6 млрд долларов, Индия – 418, США – 178,5, Индонезия – 133,5, Нигерия – 84,4, Бразилия – 83,3, Пакистан – 71,8, Япония – 61,4, Россия – 56,3, Франция – 46[2]. Страна добилась самообеспеченности по основным продуктам питания (табл. 1)[3]. Валовая прибыль отечественного сельского хозяйства увеличилась в 2,3 раза за последние 5 лет, позволив России войти в топ-6 стран – мировых лидеров по этому показателю, а среднегодовой темп роста составил 19 %[4]. Производство продовольствия в расчете на душу населения в России примерно в 1,5 раза выше среднемирового значения [6]. В экономическом плане отечественное сельское хозяйство уже перестало быть «черной дырой», неэффективно потреблявшей в колоссальных объемах государственные дотации, став одним из ведущих драйверов роста национальной экономики последних лет [7].

Табл. 1. Самообеспечение России основными продуктами питания, %
Tab. 1. Basic food self-sufficiency in the Russia, %

Показатель	2000	2014	2015	2016	2017	2018
Зерно	102,5	153,8	149,1	160,0	170,6	147,2
Мясо	67,0	82,8	88,7	90,6	93,5	95,7
Молоко	88,3	78,1	79,9	80,7	82,3	83,9
Яйца	97,5	97,6	98,2	98,6	98,9	98,8
Картофель	99,6	98,0	102,1	93,2	91,1	95,3
Овощи и бахчевые культуры	85,6	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2
Фрукты и ягоды	55,7	32,5	32,5	36,5	33,1	38,8

Страна входит в тройку крупнейших на планете производителей пшеницы, ячменя, овса, гречихи, сахарной свеклы и подсолнечника, является четвертым производителем картофеля, ржи, мяса, крупнейшим экспортером пшеницы (табл. 2)[5]. Девальвация рубля усилила конкурентоспособность российских товаров на мировых рынках, а политика импортозамещения позволила значительно нарастить объемы производства.

Отечественное сельское хозяйство становится важным источником пополнения бюджета страны. И, несмотря на то, что Россия все еще остается чистым нетто-импортером продовольствия, ее экспортные возможности за последнее время значительно возросли. В структуре российского экспорта доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья в 2018 г. составила 5,5 %: пока не так много, но в 5 раз больше, чем в 2005 г. (рис. 1)[6]. Около 6 % доходов от экспорта страны формируются в сельском хозяйстве [8].

[1] DataBank. World Development Indicators // The World Bank. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 12.09.2020).

[2] Там же.

[3] Сельское хозяйство в России. 2019. М.: Росстат, 2019. С. 20.

[4] Сравнительный анализ операционной эффективности сельскохозяйственной отрасли России. ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование, 2019. С. 4.

[5] Сельскохозяйственные культуры // ФАО. Режим доступа: http://www.fao.org/faostat/ru/#data/QC (дата обращения: 11.03.2020); Живые животные // ФАО. Режим доступа: http://www.fao.org/faostat/ru/#data/QA (дата обращения: 11.03.2020); Основные продукты животноводства // ФАО. Режим доступа: http://www.fao.org/faostat/ru/#data/QL (дата обращения: 11.03.2020).

[6] Российский статистический ежегодник. 2019. М.: Росстат, 2019. С. 596.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108

Табл. 2. Позиции России на мировом аграрном рынке в 2018 г.
Tab. 2. Russia's position in the global agricultural market (2018)

Место	Производимая продукция	Экспортируемая продукция
1	ячмень, овес, смородина, малина, сахарная свекла	пшеница, гречиха
2	гречиха, крыжовник, подсолнечник	рожь, семена горчицы
3	пшеница, семена конопли, семена льна, семена горчицы	ячмень, семена льна
4	капуста, морковь, репа, горох, огурцы, льняное волокно, картофель, тыквы, кабачки, рожь, мясо, мясо птицы	–
5	зерно, конина	зерно, горох
6	поголовье уток	кукуруза
7	тритикале, арбузы, поголовье гусей и цесарок, поголовье свиней, поголовье кроликов, яйца, шкуры крупного рогатого скота (КРС), говядина, свинина, шерсть, молоко	овес, льняное волокно
8	яблоки, чечевица, клубника, мед	чечевица
9	чеснок, лук репчатый, соя, поголовье кур, поголовье лошадей, крольчатина	соя, рапс, баранина
10	рапс, овощи, поголовье индеек, баранина	–

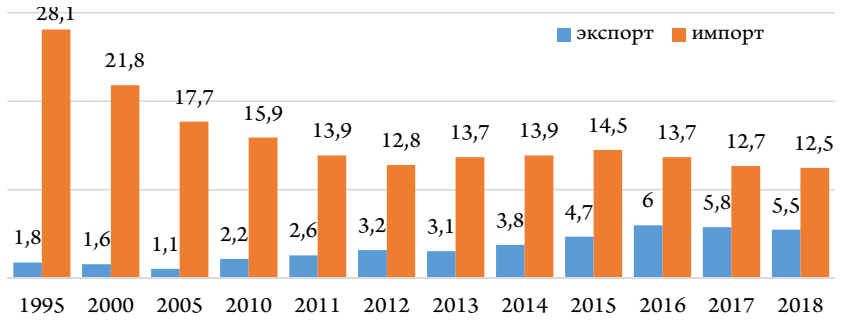

Рис. 1. Доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья в товарной структуре внешней торговли России, %
Fig. 1. Share of food and agricultural raw materials in the commodity structure of Russia's foreign trade, %

«Выздоровлению» отечественного сельхозпроизводства способствовали и огромные инвестиции, направленные в отрасль, в том числе со стороны государства, и рост эффективности производства, и оживление внутреннего спроса, и продовольственное эмбарго на поставку продукции из стран Запада. Но, пожалуй, одними из главных факторов хозяйственных успехов отрасли, как отмечают многие эксперты, стали девальвация рубля в условиях кризисных явлений в российской экономике последних лет и политика импортозамещения [9–11].

Ослабление курса российской валюты привело к удорожанию аграрного импорта и способствовало импортозамещению на внутреннем рынке [12]. Этот же фактор предопределил удешевление российского продовольствия на мировом рынке, стимулируя рост объемов экспорта и инвестиционную привлекательность отрасли внутри страны. Если в 2000 г. страна покупала продуктов практически столько же, сколько производила сама, а размеры импорта превышали экспорт в 4,5 раза, то в 2018 г. Россия ввезла аграрной продукции лишь в 1,2 раза больше, чем отправила на внешние рынки. Размеры отечественного сельскохозяйственного импорта и экспорта сегодня практически сравнялись (табл. 3)[7]. И если в 2000 г. наша страна не входила даже в число 20 ведущих экспортеров сельскохозяйственной продукции, то в 2016 г. она заняла 16 позицию, обеспечив 1,1 % глобального экспорта (табл. 4)[8].

Безусловно, абсолютные объемы продовольственного импорта в Россию еще значительны. Это является проявлением хронического отставания сельскохозяйственной сферы страны [13]. И все же доля импорта на отечественных прилавках сокращается – Россия снова учится кормить себя самостоятельно (рис. 2)[9]. Наибольших успехов российским аграриям удалось добиться в производстве мяса птицы и свинины, зерновых, масличных культур, сахарной свеклы. Даже рисом сегодня Россия практически полностью обеспечивает себя сама, а часть продукции экспортирует.

[7] Там же.

[8] Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность. Рим: ФАО, 2018. С. 5–6.

[9] Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах // ЕМИСС. Режим доступа: https://fedstat.ru/indicator/37191 (дата обращения: 13.01.2021).

Табл. 3. Аграрная продукция России на внешнем рынке, млрд долларов
Tab. 3. Foreign trade of Russia in agricultural products, USD billion

Показатель	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Экспорт	1623	4492	8755	16209	17075	20728	24921
Импорт	7384	17430	36398	26584	25072	28925	29736
Сальдо	–5761	–12938	–27643	–10375	–7997	–8224	–4815

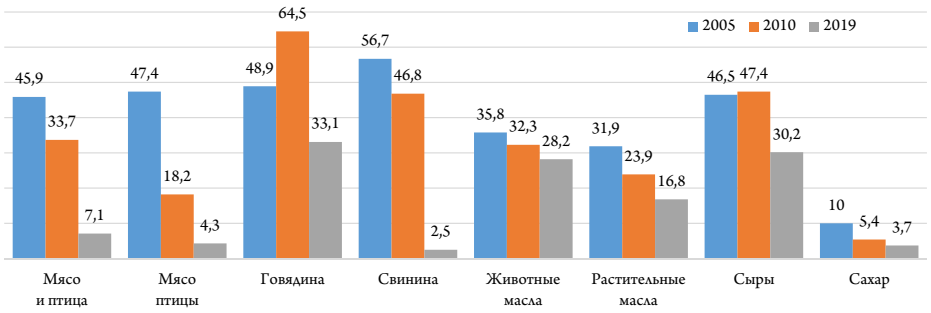

Рис. 2. Доля импорта отдельных пищевых продуктов в их товарных ресурсах, %
Fig. 2. Share of imports of individual food products in their commodity resources, %

Ключевым драйвером развития сельского хозяйства России в долгосрочной перспективе является переход от импортозамещения к экспортной ориентированности производства. Россия стала одним из ведущих в мире экспортеров зерна. В наибольших масштабах страна вывозит пшеницу, ячмень и кукурузу. Наиболее конкурентоспособные виды отечественной мясной продукции – птица и свиные субпродукты. Очень востребованы на мировых рынках масличные культуры из России [6].

Огромные инвестиции, направляющиеся в отрасль как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов, обеспечивают гигантские масштабы сельскохозяйственного строительства. Ввод в действие производственных мощностей за последние двадцать лет вырос в десятки раз (табл. 5)[10].

В России по мере трансформации аграрного производства менялась и его структура. За последние три десятилетия доля животноводческой отрасли в структуре производства сельскохозяйственной продукции опускалась с 63,3 % в 1990 г. до критических 46,8 % в 2000 г. и снова вырастала до уровня 54,9 % в 2010 г. В другие годы соотношение животноводства и растениеводства в структуре производства сельскохозяйственной продукции России выглядело следующим образом: 46,9 % и 53,1 % (1995), 51,5 % и 48,5 % (2005), 50,7 % и 49,3 % (2014), 48,1 % и 51,9 % (2015), 47 % и 53 % (2016), 49,1 % и 50,9 % (2017), 48,5 % и 51,5 % (2018) соответственно[11]. Сегодня в нашей стране сохраняется незначительный устойчивый перевес растениеводства. Теперь это ведущая отрасль сельского хозяйства страны.

Табл. 4. Основные экспортеры и импортеры сельскохозяйственной продукции (доля в общем объеме), %
Tab. 4. Main exporters and importers of agricultural products (share in total volume), %

Ранг	Экспортер	Доля	Импортер	Доля
1	Европейский союз	41,1	Европейский союз	39,1
2	США	11,0	США	10,1
3	Бразилия	5,7	Китай	8,2
4	Китай	4,2	Япония	4,2
5	Канада	3,4	Канада	2,7
6	Аргентина	2,8	Мексика	2,0
7	Австралия	2,5	Гонконг (КНР)	1,9
8	Индонезия	2,4	Индия	1,9
9	Мексика	2,3	Республика Корея	1,9
10	Индия	2,2	Россия	1,9
11	Таиланд	2,0	Индонезия	1,4
12	Малайзия	1,8	Вьетнам	1,3
13	Новая Зеландия	1,6	ОАЭ	1,2
14	Вьетнам	1,3	Малайзия	1,1
15	Турция	1,3	Австралия	1,0
16	Россия	1,1	Турция	1,0
17	Чили	0,9	Швейцария	0,9
18	Сингапур	0,8	Сингапур	0,9
19	Швейцария	0,7	Таиланд	0,9
20	ЮАР	0,7	Саудовская Аравия	0,9

[10] Сельское хозяйство в России… С. 31.
[11] Российский статистический ежегодник. 2019… С. 408, 423, 424.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108

В условиях нынешней российской экономической действительности производство растениеводческой продукции более рентабельно, она пользуется большим спросом у перерабатывающих предприятий, затраты на производство невысоки. Относительно быстрая оборачиваемость фондов также повышает экономическую отдачу отрасли. Именно растениеводство стало драйвером развития отечественного сельского хозяйства сегодня (табл. 6)[12].

Наибольший рост посевных площадей и расширение производства характерны для культур с высокой доходностью – зерновых и технических (подсолнечника, сахарной свеклы и др.). Они характеризуются повышенной инвестиционной привлекательностью. На эту продукцию сохраняется устойчивый спрос со стороны пищевой промышленности, растет спрос на масло, жмыхи, белковые концентраты как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Размер посевных площадей в стране в 2018 г. составил 79,6 млн га. Анализ динамики показателей последних лет позволяет сделать вывод, что сокращение обрабатываемых земель, наблюдавшееся весь постсоветский период развития, остановилось, посевные площади стабилизировались. Наблюдается даже робкая тенденция к их росту. Однако и сокращение площади посевов на 22 % за 2000–2018 гг. не следует воспринимать трагически, как бы это ни было болезненно. Здесь Россия не уникальна: многие сельхозугодья за последние десятилетия были выведены из оборота и в США, и в Европе по мере роста производительности труда в сельском хозяйстве [14; 15].

Вместе с восстановлением размеров посевной площади с середины 2000-х гг. растет и эффективность производства в растениеводстве. Внедрение передовых технологий существенно повысило урожайность большинства выращиваемых в нашей стране культур (табл. 7)[13].

Позитивный перелом в животноводческой отрасли обозначился в основном за счет роста поголовья птицы и свиней и производства мяса птицы и свинины. Производство говядины и молока продолжает снижаться, хотя и менее быстрыми темпами, чем раньше (табл. 6). Как и в растениеводстве, в производстве животноводческой продукции отмечается значительный рост эффективности. Инвестиционная привлекательность животноводства главным образом в отраслях с меньшей капиталоемкостью и быстрым оборотом средств (птицеводство, свиноводство) позволила внедрить новые образцы техники и технологий, что не могло не сказаться на общей продуктивности скота и птицы (табл. 8)[14].

Отмечается положительная динамика финансово-экономических показателей деятельности отрасли. За 2000–2018 гг. почти в 2 раза снизилась доля убыточных предприятий, а рентабельность выросла более чем в 2 раза. Основные финансовые показатели в сельском хозяйстве значительно выше средних показателей по стране, в том числе средняя рентабельность сельскохозяйственной продукции выше, чем рентабельность по экономике в целом (15,4 % против 10,7 % соответственно) [8].

Распределение аграрной продукции по категориям хозяйств (сельскохозяйственные организации, хозяйства населения и фермерские хозяйства) является важным индикатором зрелости агарного рынка страны. В современном хозяйстве более успешны и конкурентоспособны крупные производители, именно они производят большую часть сельскохозяйственной продукции в ведущих странах мира [16; 17].

В нашей стране в эпоху рыночных преобразований государство фактически переложило бремя обеспечения продуктами питания на плечи самого населения. В 2000 г. на своих личных подсобных участках россияне производили почти половину сельскохозяйственной продукции страны (51,6 %), в 2018 г. – 31 %. По мере преодоления кризисных явлений ситуация планомерно стремится в русло естественного развития. Рост удельного веса сельскохозяйственных организаций (с 45,2 % в 2000 г. до 56,5 % в 2018 г.) и крестьянских (фермерских) хозяйств (с 3,2 % в 2000 г. до 12,5 % в 2018 г.) в стоимости валовой продукции сельского хозяйства экономически оправдан ростом производительности[15]. Доля фермерских хозяйств за последние двадцать лет увеличилась в 6 раз. При этом хозяйства населения по-прежнему остаются главными производителями продукции низкой рентабельности – картофеля, овощей, шерсти [18].

Россия остается одной из немногих стран мира, где существует значительный потенциал наращивания объемов аграрного производства. Страна обладает огромными резервами земельных угодий (3 место в мире по площади пашни после США и Индии). Имеется ощутимый задел для интенсификации сельского хозяйства. Уровень интенсификации отечественного производства существенно ниже, чем в ведущих аграрных странах (США, государствах Европейского союза, Канаде). Средние значения ключевых показателей производительности в 1,5–3,5 раза ниже, чем у развитых стран (табл. 9)[16].

Несмотря на то, что благодаря различным национальным проектам и программам размер основных фондов в сельском хозяйстве ощутимо прирастает, а степень их износа одна из самых низких среди отраслей национальной экономики, фондовооруженность труда отечественных

[12] Там же. С. 417; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011. М.: Росстат, 2011. С. 78, 91, 96.

[13] Российский статистический ежегодник. 2019 … С. 419; Российский статистический ежегодник. 2007. М.: Росстат, 2007. С. 458.

[14] Российский статистический ежегодник. 2019 … С. 425; Российский статистический ежегодник. 2007 … С. 472.

[15] Российский статистический ежегодник. 2019 … С. 408.

[16] Россия и страны мира. 2018. М.: Росстат, 2018. С. 249, 250; Российский статистический ежегодник. 2019 … С. 668, 669, 672–675.

Табл. 5. Ввод в действие производственных мощностей сельского хозяйства в России

Tab. 5. Commissioning of agricultural production facilities in Russia

Материально-техническая база	2000	2015	2017	2018
Хранилища для картофеля, овощей и фруктов, тыс. т хранения	26,8	182,5	341,6	180,9
Элеваторы, тыс. т хранения	43,1	301	295,8	203
Птицефабрики яичного направления, тыс. кур	36	248	845	1546,1
Животноводческие помещения для овец, тыс. мест	9,6	9,8	19,2	46,3
Животноводческие помещения для свиней, тыс. мест	30,2	877,3	1335,2	567,9
Животноводческие помещения для КРС, тыс. мест	102,8	102,6	275,1	145,4

Табл. 6. Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России

Tab. 6. Production dynamics of the main agricultural products in Russia

Продукция	2000	2018	Отношение объемов 2018 г. к 2000 г., %
Зерно, млн т	65,4	113,3	173,2
Пшеница, млн т	34,5	72,1	209,0
Кукуруза на зерно, млн т	1,5	11,4	760,0
Гречиха, тыс. т	997	932	93,5
Рис, тыс. т	584	1038	177,7
Льноволокно, тыс. т	58	37	63,8
Сахарная свекла, млн т	14,1	42,1	298,6
Семена масличных культур, млн т	4,5	19,5	433,3
Картофель, млн т	29,5	22,4	75,9
Овощи, млн т	10,8	13,7	126,9
Плоды и ягоды, тыс. т	2690	3337	124,1
Виноград, тыс. т	279	628	225,1
Скот и птица на убой, тыс. т	4,4	10,6	240,1
КРС в убойном весе, тыс. т	1898	1608	84,7
Свиньи в убойном весе, тыс. т	1578	3744	237,3
Овцы и козы в убойном весе, тыс. т	140	224	160,0
Птица в убойном весе, тыс. т	768	4980	648,4
Молоко, млн т	32,3	30,6	94,7
Яйца, млрд шт.	35,2	44,9	127,6
Шерсть, тыс. т	40	55	137,5
Поголовье КРС, млн голов	27,5	18,2	66,2
Поголовье свиней, млн голов	15,8	23,7	150,0
Поголовье овец и коз, млн голов	15,0	23,1	154,0
Поголовье птицы, млн голов	341	541	158,7

Табл. 7. Урожайность отдельных сельскохозяйственных культур в России, ц/га

Tab. 7. Yield of individual agricultural crops in Russia, c/ha

Культура	2001	2011–2015	2018
Зерновые	19,4	22,1	25,4
Пшеница озимая	29,1	30,1	35,2
Пшеница яровая	15,7	14,5	16,8
Рожь озимая	18,8	17,6	20,1
Кукуруза на зерно	18,0	45,8	48,1
Рис	34,9	52,9	57,6
Масличные	7,9	12,5	14,7
Подсолнечник	7,8	13,3	16,0
Соя	9,4	12,8	14,7
Томаты	–	212,0	300,0
Картофель	109	150	170
Овощи	155	215	243

Табл. 8. Продуктивность скота и птицы в сельском хозяйстве России в хозяйствах всех категорий

Tab. 8. Productivity of livestock and poultry in agriculture of the Russia in farms of all categories

Показатель		1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Надой молока на одну корову, кг		2731	2153	2502	3176	3776	4134	4492
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях, шт.		236	212	264	301	307	310	305
Продукция выращивания скота (приплод, прирост, привес) в расчете на одну голову, кг	КРС	121	93	114	127	144	152	155
	Свиньи	118	99	113	154	179	209	208

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108

аграриев все еще ощутимо ниже, чем у их западных коллег (табл. 10)[17]. Производителям по-прежнему недостает новой техники как количественно, так и качественно. Доля изношенных основных фондов несколько лет практически остается неизменной (порядка 42 %). Некоторые отрасли сельскохозяйственного машиностроения в России за последние десятилетия практически исчезли, как, например, специализированное машиностроение для животноводства и кормопроизводства [19].

Недостаток средств у отечественных сельхозпроизводителей заставляет их отказываться от ряда технологических операций, обеспечивающих рациональный севооборот. В результате значительная часть урожая теряется ввиду распространения болезней и вредителей сельскохозяйственных культур. По сравнению с европейскими странами, в России на гектар пашни вносится в 4–5 раз меньше минеральных удобрений [20].

Ограничивают развитие аграрного производства острый недостаток транспортной и производственной инфраструктуры: несмотря на значительные масштабы строительства, ощущается значительный дефицит современных холодильников и убойных мощностей, картофеле- и овощехранилищ. Это не только приводит к потерям продукции, заставляет компенсировать ее недостаток импортом, но и вынуждает хозяйства реализовывать всю продукцию сразу в конце сезона, что сбивает цену и делает производство менее эффективным.

С ростом объемов производства зерна в России все больше обостряется проблема недостаточности мощностей элеваторов и зернохранилищ. В 2016 г. впервые в новейшей истории страны урожай зерна превзошел мощности для его хранения. В удовлетворительном состоянии находятся только 40 % элеваторов, что сказывается на качестве и потерях зерна, достигающих 3–5 %. При ухудшении качества зерно превращается из продовольственного в фуражное и теряет в цене. Строить собственные элеваторы крестьянские хозяйства не решаются ввиду очень длительного срока окупаемости (15–20 лет) [21].

По уровню научно-технического прогресса, передовых технологий, интенсивности ведения производства в сельском хозяйстве, уровню затрат труда на единицу продукции и ее себестоимости наша страна существенно отстает от передовых государств. Так, валовые сборы зерновых культур в нашей стране при текущей организации сельского хозяйства на 80 % определяются природно-климатическими факторами. В практикующейся в США, Канаде, Австралии, Бразилии и Аргентине технологии ресурсосберегающего земледелия воздействие климата и погоды на эффективность земледелия сведено к 20 %, а оставшиеся 80 % составляют технологии и управление в аграрном производстве. Недостаток современной техники и современных аграрных технологий приводит к значительным потерям и недобору урожая в России. Количество продукции в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве в России в 6 раз ниже, чем, например, в Канаде, которая является лидером по производству добавленной стоимости на одного работника в аграрном секторе (99,7 тыс. долларов в 2018 г.). Рейтинг стран по данному показателю в 2018 г. таков: Нидерланды – 88,1 тыс. долларов, Австралия – 72,8, Финляндия – 70,9, Франция – 65,7, Германия – 49,2, Италия – 43,9, Швейцария – 29,7, Венгрия – 24,5, Республика Корея – 19,9, Турция – 16,8, Россия – 16,5, Бразилия – 13,8, Беларусь – 11,3, ЮАР – 11,1, Мексика – 6,1, Китай –4,2[18].

Существенным тормозом в вопросах внедрения научно-технического прогресса в отечественной аграрной отрасли является и дефицит кадров высокой квалификации (особенно в системе профессионального менеджмента), что является прямым следствием низкого уровня оплаты труда (в 2014 г. она составляла 53 % по отношению к среднероссийскому уровню, в 2018 г. – 59 %) и уровня развития инфраструктуры в сельской местности, характеризующегося бездорожьем, неблагоустроенностью жилья, слабой обеспеченностью системами связи, школами, больницами, проблемами водоснабжения [8; 22].

Достаточно бедственным остается положение отечественного скотоводства. Выращивание КРС и производство говядины – наиболее отстающий и сложный сегмент отечественного животноводства. Здесь главным барьером развития выступает географическая среда. В условиях России большую часть года КРС невозможно выпасать на естественных пастбищах, что требует заготовки кормов, создания инфраструктуры их хранения. Длительное содержание животных не на открытых выпасах, а в боксах или стойлах снижает иммунитет скота, требует дополнительных расходов на оплату ветеринарных услуг, лекарств, вакцин. Срок оборачиваемости капитала в молочном скотоводстве самый длинный. Значительное количество сельхозпроизводителей не хотят иметь дело со столь затратной и хлопотной отраслью. В 2018 г. в России было выпущено говядины в 2,3 раза меньше, чем мяса птицы, поэтому добиться самообеспеченности по производству молока и говядины стране не удается [23].

Обеспечить страну говядиной сложно еще и по той причине, что все еще отсутствует большое поголовье мясного скота. Со времен СССР поголовье КРС в нашей стране было практически полностью представлено коровами, а доля мясных бычков даже в лучшие годы не поднималась выше 5 %. Как следствие, сокращение поголовья молочных коров приводило к снижению производства говядины.

[17] Россия и страны мира … С. 207, 208, 253, 254.

[18] DataBank. World Development Indicators …

Табл. 9. Производительность сельского хозяйства по странам в 2017 г.

Tab. 9. Agricultural productivity in various countries (2017)

Страна	Объем продукции
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	
Нидерланды	87,3
США	80,5
Норвегия	44,6
Польша	41,1
Финляндия	39,5
Канада	35,4
Беларусь	33,2
Россия	29,2
Производство зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) на душу населения, кг	
Австралия	2202
Украина	1657
США	1360
Франция	1006
Польша	857
Россия	771
Беларусь	649
Германия	559
Урожайность картофеля, ц/га	
США	482
Нидерланды	460
Финляндия	289
Польша	279
Норвегия	270
Беларусь	232
Россия	163
Канада	129
Урожайность сахарной свеклы, ц/га	
Нидерланды	778
США	711
Польша	679
Канада	668
Швеция	634
Беларусь	500
Россия	442
Финляндия	365

Страна	Объем продукции
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) на душу населения, кг	
Австралия	181
США	140
Польша	131
Беларусь	129
Германия	100
Франция	85,4
Россия	72
Украина	56
Надой молока на одну корову, кг/год (2016)	
США	10330
Финляндия	8497
Нидерланды	7985
Канада	7237
Норвегия	7111
Польша	6172
Беларусь	4739
Россия	4218

Табл. 10. Обеспеченность парком сельскохозяйственной техники по странам в 2015 г., шт. на 1000 га пашни

Tab. 10. Availability of agricultural machinery in various countries (units per 1,000 ha of arable land, 2015)

Страна	Тракторы	Зерноуборочные комбайны
Австралия	6,6	1,2
Беларусь	7,7	1,8
Германия	65,7	5,3
Канада	15,6	2,1
Нидерланды	131,9	5,8
Польша	131,2	13,9
Россия	1,9	0,5
Финляндия	66,3	12,2
Франция	58,0	3,2
США	27,1	2,2
Япония	456,6	32,3

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108

Ситуация стала стабилизоваться только в последние несколько лет, когда в стране молоко и мясо были разделены, начало формироваться мясное поголовье. В 2017 г. доля специализированного мясного и помесного скота составила немногим менее 20 % общего поголовья. Рентабельность мясного скотоводства намного выше, здесь быстрее оборачивается капитал, нет трудоемких и дорогих технологических операций (например, дойки). Однако, например, в США или Канаде доля в поголовье мясного и помесного скота составляет 70–75 %, в Австралии – 85 %, в государствах Европейского союза – 40–50 % [23; 24].

В условиях хронического научно-технического отставания аграрной отрасли России главным риском развития является зависимость от импортного сырья и технологий. Долгие годы генетическим улучшением сортов культурных растений и пород домашних животных в нашей стране не занимались. Зарубежные генетики же целенаправленно создавали высокопродуктивные сельскохозяйственные культуры и породы животных.

За рубежом приходится покупать не только скот и птицу высокопроизводительных пород, но и технологии выращивания, рассчитанные на их особенности. Наиболее сложно идет процесс импортозамещения на рынке семян (сахарной свеклы, элитных семян овощей, кукурузы, подсолнечника, картофеля) и чистопородного племенного скота. Используемые отечественные семена имеют низкую производительность, а следовательно, и урожайность. В 2019 г. семенами отечественной селекции Россия была обеспечена на 63 %[19], но по отдельным культурам импортная зависимость почти полная (сахарная свекла – 0,6 %, картофель – 9,7 %, подсолнечник – 26,5 %, рапс яровой – 31,7 %, соя – 41,8 %, овощные культуры – 43 %, кукуруза – 45,8 %)[20]. Наиболее высокие показатели обеспеченности отечественными семенами у озимой (90,5 %) и яровой (82,2 %) пшеницы, ячменя ярового (63,1 %)[21]. Последние двадцать лет были фактически потеряны отечественной селекцией с точки зрения развития существующих и организации новых форм селекционной деятельности [25].

Животным необходимы качественные корма. До 80 % ферментов, аминокислот, микроэлементов, витаминов ввозится в РФ из-за рубежа. В себестоимости мяса корма составляют около 2/3[22]. Некондиционными признаются свыше 50 % всех заготавливаемых в стране кормов. Около 40 % сенокосов и 50 % пастбищ требуют проведения специальных агротехнических мероприятий (осушения, известкования и т. п.) и по этой причине не пригодны для использования. В конечном итоге при потенциально возможной доле лугопастбищных кормов в балансе кормовых ресурсов КРС в 30–35 %, этот уровень составляет лишь 12–15 % [19].

На основе исследования современного состояния сельского хозяйства России был составлен комплексный анализ его конкурентных возможностей по методу SWOT-анализа (табл. 11) [3; 8; 19; 20; 26; 27]. Российское сельское хозяйство еще обладает достаточным количеством проблем развития, но среди них нет нерешаемых задач.

Заключение

Российское сельское хозяйство стало современной динамичной отраслью национальной экономики. Несмотря на снижение доли отрасли в базовых макроэкономических показателях, масштабы производства продукции продолжают увеличиваться. Сельское хозяйство в условиях развитой рыночной экономики не выступает ведущей отраслью хозяйства, но сохраняет за собой базовую функцию, оставаясь стратегически важным звеном национальной экономики, обеспечивая сырьем огромное количество смежных отраслей и качество жизни населения страны.

В отечественном сельском хозяйстве кризис перехода к рынку в целом преодолен и в последние годы наблюдается достаточно стабильный рост всех основных экономических и финансовых показателей. Все важнейшие сегменты рынка, за исключением молочного скотоводства и льноводства, показывают положительную динамику. Российское растениеводство оказалось гораздо более конкурентоспособным и смогло быстрее адаптироваться к новым условиям за счет более высокой рентабельности. Рост объемов производства, повышение рентабельности, двукратное снижение доли убыточных предприятий, уменьшение доли индивидуальных хозяйств в структуре сельхозпроизводства – все это указывает на процесс восстановления сельского хозяйства [28]. Несмотря на сокращение аграрного импорта в разы, можно говорить о значительном квазиимпорте: подавляющая часть оборудования, технологий, генетического материала являются импортными. Выделяемых государством субсидий на развитие отрасли, недостаточно. Необходима большая поддержка аграрной науки, агротехнологий и отечественной сельскохозяйственной генетики и селекции.

[19] Бикчурина Э. Уход от семенной зависимости: каковы перспективы импортозамещения в российском семеноводстве // Агроинвестор. 01.02.2017. Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/25823-ukhod-ot-semennoy-zavisimosti/ (дата обращения: 17.04.2020).

[20] Южанинова Л. Доктрина продовольственной безопасности: новая версия // АгроXXI. 07.02.2020. Режим доступа: https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/zrast/doktrina-prodovolstvennoi-bezopasnosti-novaja-versija.html (дата обращения: 04.04.2020).

[21] Там же.

[22] Аракелян Е. Отверточная сборка мяса: Что мешает России кормить себя самой // Комсомольская правда. 04.06.2019. Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/26984/4044715/ (дата обращения: 24.04.2020).

Табл. 11. SWOT-анализ сельского хозяйства России

Tab. 11. SWOT analysis of Russian agriculture

Сильные стороны	Слабые стороны
1) наличие крупнейших в мире ресурсов пахотных земель, водных ресурсов; 2) обеспеченность страны собственным продовольствием и рост экспортного потенциала аграрного рынка; 3) потенциальный рост урожайности и продуктивности за счет внедрения прогрессивных технологий; 4) значительный потенциал роста агропродовольственного рынка России; 5) научно-исследовательский потенциал	1) технико-технологические риски (недостаточная обеспеченность новой техникой, минеральными удобрениями и т. п.); 2) зависимость от импорта генетического материала (семян, продуктивных пород животных и культур растений); 3) необходимость государственной поддержки; 4) значительная волатильность производства и урожайности сельскохозяйственных культур; 5) хронический дефицит квалифицированных кадров; 6) дефицит транспортной и логистической инфраструктуры; 7) проблемы управления землями сельхозназначения и защиты права собственности; 8) недостаточное развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве
Возможности	**Угрозы**
1) рост мирового населения с 7 до 9 млрд человек в ближайшие 50 лет, влекущий повышение спроса на продовольствие; 2) рост напряженности глобального продовольственного баланса; 3) географическая близость важнейших рынков сбыта аграрной продукции с быстрорастущим населением; 4) низкие экспортные цены и рост доходности экспорта на фоне девальвации рубля; 5) продовольственное эмбарго на поставку аграрной продукции из стран Запада и государственная политика импортозамещения; 6) повышение инвестиционной привлекательности отрасли; 7) реализация мероприятий в рамках утвержденных государственных программ	1) природно-климатические риски; 2) макроэкономические риски (удорожание материально-технических ресурсов, риски недофинансирования); 3) внешнеторговые риски (ограничения на экспорт, колебания цен); 4) политические риски (эмбарго, протекционизм); 5) эпидемии различных заболеваний сельскохозяйственных растений и животных

Литература

1. Долгов Н. И. Насколько важную роль играет сельское хозяйство в современной мировой экономике // Инновационная экономика: мат-лы I Междунар. науч. конф. (Казань, 20–23 октября 2014 г.) Казань, 2014. С. 44–47.
2. Гайдук В. И., Кондрашова А. В., Паремузова М. Г. Продовольственная безопасность Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2017. № 2. С. 61–71.
3. Плотникова И. А., Орлова Е. Р. Анализ проблем развития сельского хозяйства России: прошлое и настоящее // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 2. С. 64–72.
4. Белостоцкий А. А. Мировой опыт государственного регулирования сельскохозяйственного производства в условиях экономических санкций // Экономические науки. 2014. № 121. С. 93–97.
5. Мировая экономика. Экономика стран и регионов / под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. М.: Юрайт, 2015. 519 с.
6. Узун В. Я., Фомин А. А., Логинова Д. А. Место России на агропродовольственной карте мира // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 1. С. 68–76.
7. Алтухов А. И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 4. С. 2–14.
8. Кабаненко М. Н., Дуброва Л. И. Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 715–728. DOI: 10.18334/epp.10.3.100688
9. Алтухов А. И. Импортозамещение в агропродовольственном комплексе страны: проблемы и пути их решения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 3. С. 2–6.

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108

10. Неелов Ю. В. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2014. № 27. С. 4–6.
11. Шеленок А. В. Импортозамещение как условие развития отечественного сельского хозяйства // Островские чтения. 2016. № 1. С. 181–187.
12. Камилов М. К., Камилова П. Д., Камилова З. М., Эминова Э. М. Влияние санкционной политики зарубежных стран на агропромышленный комплекс России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 9. С. 57–67. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-9-57-67
13. Гладкий Ю. Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Издательство Р. Асланова; Юридический центр Пресс, 2006. 844 с.
14. Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье. М.: Новое издательство, 2003. 405 с.
15. Нефедова Т. Г. Сжатие и поляризация сельского пространства России // Демоскоп Weekly. 2012. № 507-508. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/analit01.php (дата обращения: 06.01.2021).
16. Кабаненко М. Н. Развитие форм хозяйствования в современной аграрной экономике // Перспективы пространственного развития АПК и сельских территорий: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 29 марта 2019 г.) Воронеж, 2019. С. 62–67.
17. Россия: социально-экономическая география / под ред. А. И. Алексеева, В. А. Колосова. М.: Новый хронограф, 2013. 707 с.
18. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России. М.: Дело, 2019. 96 с.
19. Морозов Н. М., Рассказов А. Н. Анализ развития животноводства в России // Вестник ВНИИМЖ. 2016. № 2. С. 126–133.
20. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития / науч. ред. А. И. Трубилин. Краснодар: КубГАУ, 2018. 342 с.
21. Артемова Е. И., Плотникова Е. В. Обеспечение конкурентоспособности регионального агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2016. № 119. Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2016/05/pdf/38.pdf (дата обращения: 06.01.2021).
22. Трубилин А. И., Сидоренко В. В., Михайлушкин П. В. Современные проблемы и приоритеты социального развития села // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 5. С. 23–26.
23. Сартакова О. А., Ижмулкина Е. А. Рынок говядины: анализ и оценка инвестиционной привлекательности // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 163–173. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-18046
24. Раджабов Р. Г., Иванова Н. В. Современное состояние и тенденции развития мясного скотоводства России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2017. № 132. DOI: 10.21515/1990-4665-132-083
25. Лобач И. А., Самусь М. В. Возможности государственно-частного партнерства для развития отечественной селекции и семеноводства // Инновационные технологии отечественной селекции и семеноводства: сб. ст. по мат-лам II науч.-практ. конф. (Краснодар, 24–25 октября 2018 г.) Краснодар, 2018. С. 40–47.
26. Маханько Г. В. Проблемы АПК Российской Федерации в условиях экономических санкций и пути их решения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2017. № 132. DOI: 10.21515/1990-4665-132-064
27. Цынгуева В. В., Завальнюк Е. Ю., Агеенко А. И., Бессонова Ю. Е. Современное состояние сельского хозяйства России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 5. С. 196–201.
28. Пацала С. В., Горошко Н. В. Сельское хозяйство России в начале XXI века: масштабы, достижения, тенденции развития // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. № 11. С. 47–52.

original article

Russian Agriculture: Global Positions, Structural Proportions, and Development Trends

Sergey V. Patsala
Novosibirsk State Pedagogical University, Russia, Novosibirsk

Nadezhda V. Goroshko
Novosibirsk State Pedagogical University, Russia, Novosibirsk
Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Russia, Novosibirsk
goroshko1@mail.ru

Received 30 Nov 2020. Accepted 12 Feb 2021.

Abstract: Russians still see national agriculture as a rearguard branch of the economy associated with stagnation and inefficiency. However, the agriculture has undergone significant positive changes over the past decade as a result of large-scale state support programs, import substitution policy, food embargo, depreciation of the ruble, etc. Russian agriculture requires a comprehensive assessment of its current state and position in the global agricultural market. Based on statistical and comparative analyses, the authors assessed the current state of Russian agriculture, as well as showed its place in the national economy and the country's position on the global agricultural market. The research revealed the vector of these changes in 2000–2018 and the main problems of the agricultural development at the present stage. A SWOT analysis shows that Russia has overcome the crisis in the transition to the market economy; the main economic and financial indicators are getting better, together with the most important production segments. Russian agriculture improves as production volumes keep growing and profitability is increasing. The number of unprofitable enterprises has been reduced by half, and the share of individual farms has fallen.

Keywords: Russian economy, agro-industrial complex, food security, efficiency of agricultural production, import substitution, Russia in the global agricultural market

Citation: Patsala S. V., Goroshko N. V. Russian Agriculture: Global Positions, Structural Proportions, and Development Trends. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(1): 96–108. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108

References

1. Dolgov N. I. How important is the role of agriculture in the modern world economy. *Innovative economy*: Proc. I Intern. Sci. Conf., Kazan, 20–23 Oct, 2014. Kazan, 2014, 44–47. (In Russ.)
2. Gaiduk V. I., Kondrashova A. V., Paremuzova M. G. Food security of the Russian Federation: state, trends, problems. *Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 5, Economy*, 2017, (2): 61–71. (In Russ.)
3. Plotnikova I. A., Orlova E. R. Analysis of problems of development of agriculture of Russia: past and present. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava*, 2015, (2): 64–72. (In Russ.)
4. Belostotskiy A. A. World experience of state regulation agricultural production in the economic sanctions. *Ekonomicheskie nauki*, 2014, (121): 93–97. (In Russ.)
5. *The world economy. Economics of countries and regions*, eds. Kolesov V. P., Osmova M. N. Moscow: Iurait, 2015, 519. (In Russ.)
6. Uzun V. Ya., Fomin A. A., Loginova D. A. Position of Russia on the world agro-food map. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*, 2018, (1): 68–76. (In Russ.)
7. Altukhov A. I. Problems of development of agrarian and industrial complex of the country and need of their accelerated decision. *Ekonomika selskogo khoziaistva Rossii*, 2018, (4): 2–14. (In Russ.)
8. Kabanenko M. N., Dubrova L. I. Current state and prospects of agricultural development in Russia. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, 10(3): 715–728. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.10.3.100688
9. Altukhov A. I. Import substitution in the country's agri-food complex: problems and solutions. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2015, (3): 2–6. (In Russ.)
10. Neelov Iu. V. Prospects for import substitution in the Russian Federation. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federalnogo Sobraniia RF*, 2014, (27): 4–6. (In Russ.)
11. Shelenok A. V. Import substitution as a condition for the development of domestic agriculture. *Ostrovskie chteniia*, 2016, (1): 181–187. (In Russ.)

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

12. Kamilov M. K., Kamilova P. D., Kamilova Z. M., Eminova E. M. The influence of the sanctions policy of foreign countries on the agro-industrial complex of Russia. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2018, (9): 57–67. (In Russ.) DOI: 10.26726/1812-7096-2018-9-57-67
13. Gladkii Iu. N. *Russia in the labyrinths of geographical destiny*. St. Petersburg: Izdatelstvo R. Aslanova; Iuridicheskii tsentr Press, 2006, 844. (In Russ.)
14. Nefedova T. G. *Rural Russia at a crossroads*. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2003, 405. (In Russ.)
15. Nefedova T. G. Compression and polarization of rural space in Russia. *Demoskop Weekly*, 2012, (507-508). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/analit01.php (accessed 6 Jan 2021). (In Russ.)
16. Kabanenko M. N. Development of economic forms in the modern agrarian economy. *Prospects of spatial development of the agro-industrial complex and rural territories*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Voronezh, 29 Mar, 2019, Voronezh, 2019, 62–67. (In Russ.)
17. *Russia: socio-economic geography*, eds. Alekseev A. I., Kolosov V. A. Moscow: Novyi khronograf, 2013, 707. (In Russ.)
18. Shagaida N. I., Uzun V. Ya. *Drivers of growth and structural shifts in agriculture in Russia*. Moscow: Delo, 2019, 96. (In Russ.)
19. Morozov N. M., Rasskazov A. N. Analysis of the development of farming in Russia. *Vestnik VNIIMZH*, 2016, (2): 126–133. (In Russ.)
20. *Agrarian economy of Russia: problems and vectors of development*, ed. Trubilin A. I. Krasnodar: KubGAU, 2018, 342. (In Russ.)
21. Artemova E. I., Plotnikova E. V. Ensuring the competitiveness of a regional agriculture complex in the conditions of import substitution. *Politematicheskij setevoj e'lektronny'j nauchny'j zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchny'j zhurnal KubGAU)*, 2016, (119). Available at: http://ej.kubagro.ru/2016/05/pdf/38.pdf (accessed 06 Jan 2021). (In Russ.)
22. Trubilin A. I., Sidorenko V. V., Mikhaylushkin P. V. Modern problems and priorities of social development of the village. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*, 2018, (5): 23–26. (In Russ.)
23. Sartakova O. A., Izhmulkina E. A. Beef market: analysis and evaluation of investment attractiveness. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2019, (8): 163–173. (In Russ.) DOI: 10.24411/2413-046X-2019-18046
24. Radjabov R. G., Ivanova N. V. Modern state and tendencies of development of meat cattle breeding of Russia. *Politematicheskij setevoj e'lektronny'j nauchny'j zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchny'j zhurnal KubGAU)*, 2017, (132). (In Russ.) DOI: 10.21515/1990-4665-132-083
25. Lobach I. A., Samus M. V. Opportunities of public-private partnership for the development of domestic breeding and seed production. *Innovative technologies of domestic breeding and seed production*: Proc. II Sci.-Prac. Conf., Krasnodar, 24–25 Oct, 2018. Krasnodar, 2018, 40–47. (In Russ.)
26. Makhanko G. V. Problems of agriculture of the Russian Federation in the conditions of economic sanctions and their solutions. *Politematicheskij setevoj e'lektronny'j nauchny'j zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchny'j zhurnal KubGAU)*, 2017, (132). (In Russ.) DOI: 10.21515/1990-4665-132-064
27. Tsyngueva V. V., Zavalniuk E. Yu., Ageenko A. I., Bessonova Yu. E. Current status of agriculture Russian. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika*, 2016, (5): 196–201. (In Russ.)
28. Patsala S. V., Goroshko N. V. Russian agriculture at the beginning of the XXI century: scale, achievements, development trends. *Biosfernoe khoziaistvo: teoriia i praktika*, 2020, (11): 47–52. (In Russ.)